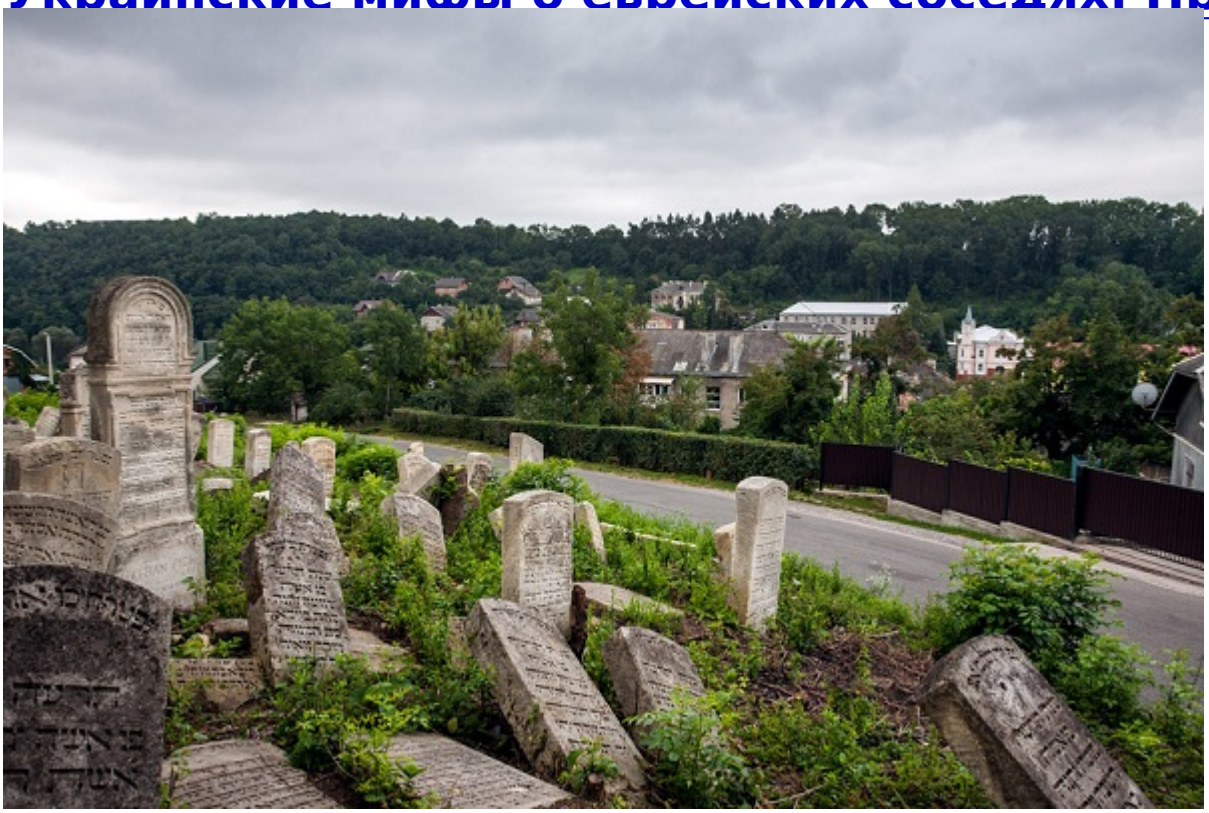
Украинские мифы о еврейских соседях. Правда



Еврейское кладбище в Бучаче

Если народы веками живут бок о бок, то возникает целый пласт мифов о нравах соседей. А когда дело касается евреев — со своим языком (они даже пишут справа налево!), традициями и религией, — и подавно.

Большинство таких мифов связано с похоронными обрядами. Причина проста: если происходящее в синагогах или домах покрыто тайной, то похороны всегда публичны. Здесь мифологизировано все — начиная от места расположения кладбищ.

Старинные еврейские кладбища обычно находятся на возвышенностях. Соседи-украинцы приписали это пресловутой хитрости евреев, мол, кладбище «на горе» — ближе к небу. Когда протрубит ангел, мертвые восстанут из могил и выстроятся на суд Божий, а в первых рядах окажутся те, кто заранее

оказался поближе к небесам. Этот миф довольно распространен практически на всей территории бывшей черты оседлости.

На самом деле «нагорность» кладбищ имеет прагматическое объяснение. Землю под некрополь еврейская община покупала у «дидыча» — владельца местечка. Самая дешевая была на холмах — сельским хозяйством здесь заниматься сложно. По этой же причине киркуты порой располагались и на «замчиськах» — площадках, где ранее стояли замки или укрепления. Изрезанный оплывшими валами и рвами холм да еще в придачу с остатками сгнившего частокола стоил сущие гроши, так почему бы не сэкономить? Подобные кладбища, можно увидеть, например, в Купине и Тарноруде Хмельницкой области.

Высокая гора, часто с обрывами, защищала покой мертвых от праздношатающейся публики и пасущегося скота. Присутствовала и мистическая составляющая. Крутой и тяжелый подъем отбивал желание попасть на кладбище раньше намеченного срока. Таким наивным образом евреи пытались избежать преждевременной смерти.



Мацева «сапожок»

Мифологизирован и способ захоронения. В бывших местечках и соседних с

ними селах многие и сегодня свято убеждены, что евреи хоронили покойников исключительно в сидячем положении. По другой версии — все-таки в горизонтальном, но лицом вниз. Это тоже объясняют еврейской хитростью и своеобразной подготовкой к Судному дню. Ангел трубит, пора вставать... А из какого положения проще (и быстрее) подняться? Естественно, если ты сидишь! Да и лицом в землю — тоже неплохо. Оттолкнулся руками и вперед — занимать первые места в очереди.

Не исключено, что корни этого мифа лежат в специфической форме традиционных еврейских надгробий. Для ранних надмогильных памятников характерны два типа — саркофаг и стела. Но во второй половине XIX века в Украине появился третий, который часто называют «сапожок». Вот он-то и напоминает сидящего на земле человека с вытянутыми вперед ногами.

С преданиями о «сидящих покойниках» по популярности конкурирует только легенда о колокольном звоне. Считается, что если во время похоронного шествия начинали звонить колокола, то евреи тут же бросали носилки с телом и разбегались кто куда. Рассказчики этой байки выдвигают в качестве аргумента семейные предания: «Мой дед еще в двадцатые годы с пацанами сам-де занимался таким звонарским рэкетом... Евреи, чтобы прекратить безобразие и спокойно похоронить соплеменника, откупались от пробравшихся на колокольню мальчишек серебряным полтинником».

С этим заблуждением связаны и более экзотические легенды, имеющие множество вариаций. Якобы однажды в некоем местечке хоронили цадика (как вариант — уважаемого раввина). В это время в храме (монастыре) специально начали звонить в колокола. Покойнику очень не понравилось, что ему не дали упокоиться в тишине и мире, он сел на носилках и начал читать молитвы, совмещая их с проклятиями. От этого на колокольне оторвались колокола (варианты — начала рушиться сама колокольня, покосился крест, звонарей парализовало и т. д.). Истоки этого заблуждения вполне прозрачны. Ведь, если евреи распяли Христа, то от всего церковного их должно коробить.

Весьма любопытна и байка о «краже души». Рассказывают, что у еврейских мальчиков во время похорон был свой «промысел». Считалось, что если сорванец пробегал под носилками с телом, то таким образом воровал душу усопшего. Эту душу можно было откупить за конфеты или пару мелких монет.



Лани и единороги на могиле девушки Сары. Рубеж XVIII-XIX веков

История с «кражей души» — полнейший вымысел, как, впрочем, и все предыдущие байки. Скорее всего, она возникла из убеждения, что переходить дорогу перед похоронной процессией — табу. Это и неуважение к покойному, и большой «минус в карму», способный привести к преждевременной смерти торопыги.

В некоторых уголках Подолья и Бессарабии бытует мнение, что евреям запрещалось хоронить девственниц. Таким образом, если девочка старше 12 лет умирала девственницей, то один из евреев якобы проводил ритуальную дефлорацию. Скорее всего, своими корнями эта дикая легенда уходит во вторую половину XVIII столетия, когда по агонизирующей Речи Посполитой прокатилась антисемитская истерия. Страна катилась в пропасть, а виноватыми, как всегда, оказались... На знамена даже подняли пресловутый кровавый навет. Не исключено, что для дискредитации иудаизма была запущена и байка о совокуплении с мертвыми девственницами.

Корни этого сюжета уходят в античность. В Римской империи законы запрещали казнить девственниц, поэтому палачу вменялось в обязанность изнасиловать жертву перед приведением приговора в исполнение. Подобная практика была довольно распространена и в средневековой Европе.

Между тем в иудаизме никакого запрета на захоронение девственниц нет, существуют даже специальные символы, которые изображались на надгробиях «девичьих» могил — лани и отдыхающие единороги (символы чистоты и невинности).

На Подолье встречается еще один «сексуальный» миф. Мол, если семье Бог долгое время не давал детей, то глава семейства обращался за помощью в синагогу. Вскоре к нему в гости приходили десять уважаемых мужей и в силу своих способностей пытались исправить ситуацию. После чего муж накрывал богатый стол с выпивкой.



Якобы «умученный от жидов» 27 марта 1661 года Николай Анджеюк

С цифрой 10 — понятно, это — миньян. Сам же сюжет, скорее всего, из того же XVIII века, когда на Подолье активно действовала секта франкистов.

Сектанты во главе с лжемессией Яковом Франком, впоследствии перешедшие в католицизм, активно практиковали ритуальные оргии. Правда, последовательность была противоположная — сначала пьянка, а уж потом развлечения. В 1757-м в местечке Лянцкорунь (сегодня — село Заричанка Хмельницкой области) местные евреи «накрыли» большую группу франкистов во главе со своим «мессией», с энтузиазмом предающуюся свальному греху. Скандал грянул на всю Речь Посполитую! Очевидно, что именно отголоски этой истории и легли в основу мифа.

В народных легендах нашла свое отражение и традиционная еврейская мода. Еще в начале прошлого века в летнее время многие евреи носили пантофли — кожаные башмаки без задников (типа шлепанцев, но на каблуке). Предания гласят, что когда-то еврейская, католическая (польская) и православная (русинская, т. е. украинская) Пасхи праздновались в один день. Однажды Бог позвал людей на пасхальную молитву. Еврей быстренько сунул ноги в пантофли и побежал в синагогу. Поляк, пока натягивал сапоги, задержался и попал в костел чуть позже. Дольше всех провозился русин со своими постолами — нужно было затянуть все шнурочки и ремешки. Так и разделились Пасхи — сперва празднуется еврейский Песах, потом католическая (польская), а затем православная украинская.

До сих пор довольно распространено убеждение, что евреи портят погоду на «кучки» (как весенние, так и осенние). Действительно, на весенние «кучки» (Песах), обычно и холодает, и дождит. Но причина вовсе не в евреях. Песах приходится на первое полнолуние после весеннего равноденствия — период, когда в средние широты традиционно приходит волна холодного воздуха и сопровождающие ее осадки.

«Кучками» называют в Украине и осенний праздник Суккот. Он тоже традиционно сопровождается скверной погодой и похолоданием.

А вот знаменитый кровавый навет о маце-на-крови к народным мифам относить не будем. Во-первых, эта страшная сказка никогда народной не была, а продвигалась исключительно властями и черносотенными организациями. Во-вторых, автору за всю жизнь встретилось лишь несколько человек, искренне верящих в эту чушь.

Дмитрий Полюхович, «Деловая столица»